
© Г.Ф. ШАФРАНОВ-КУЦЕВ

president@utmn.ru

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕГИОНОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

Профессиональное образование как составная часть национальной системы образования непосредственно и активно определяет социально-экономическую динамику развития страны, региона. Оно обеспечивает, во многих случаях инициирует или, наоборот, тормозит процессы инновационного развития общества. Особенно остро проблемы, эти противоречивые тенденции проявляются в условиях глобализации, перехода к информационному обществу, экономике знаний. Уровень образованности, профессиональных компетенций населения стали важнейшими факторами, формирующими конкурентные преимущества страны, региона, города.

Образование в значительно большей степени, чем другие национальные социальные институты подвержено влиянию глобализации, основным признаком которой является поиск новых стандартов качества, нарастание международного сотрудничества. Можно прогнозировать, что либерализация мировой торговли и возможное вступление России в ВТО приведут к усилению межгосударственных перемещений профессионалов, включению профессионального образования в международное регулирование транснациональных образовательных услуг, все большему присутствию зарубежных университетов в российском образовательном пространстве и, соответственно, конкуренции с мировыми образовательными центрами, которое нам придется вести не на самых выгодных условиях.

Уже в настоящее время Россия — вторая страна в мире после США по уровню трудовой миграции (более 12 млн человек в год). Правда, в США эта цифра в четыре раза больше — 48 млн человек. Руководители страны уже вносят предложения о большем привлечении в Россию не гастарбайтеров, а ученых с мировыми именами, квалифицированных специалистов из других стран.

Социально-экономические особенности современного этапа развития Тюменской области требуют качественного обновления системы профессионального образования. В региональной программе развития профессионального образования до 2020 года определены необходимые условия для модернизации, для наращивания качества человеческого потенциала, для устранения диспропорций на рынке труда, обеспечения квалифицированными кадрами инвестиционных проектов и устойчивого развития региона.

Анализ демографической ситуации показывает, что в Тюменской области, в отличие от многих регионов России, численность населения стабильно растет (правда, в основном за счет автономных округов). Важно подчеркнуть, что уровень образования экономически активного населения области заметно выше

среднероссийского: не имеют специального профессионального образования лишь 21,8%, работников, занятых в экономике и социальной сфере региона, а по РФ аналогичный показатель — 28,1%.

Правда, это не всегда заслуга региональной системы профессионального образования, а во многом результат положительного сальдо миграционных процессов. Среди трудовых мигрантов в нефтегазовые города тюменского Севера почти половина новоселов имели среднее и высшее профессиональное образование.

Профессиональное образование — основа современного социально-экономического развития, знаниевой экономики. Не самое удачное и тем более, не новое определение, в этом случае более уместно определение «интеллектуальное производство», экономика, где, по известному прогнозу К. Маркса, всеобщее общественное знание (то есть информация, знания, а следовательно, и профессиональные компетенции) превратилось «непосредственную производительную силу общества» [1].

Экономика знания, знаниевая экономика или интеллектуальное производство означает переход к очередному шестому технологическому укладу постиндустриальной организации экономики, в основе которой сочетание нано-био-информационных технологий.

Их распространение революционизирует традиционные и порождает новые направления экономического роста, повышая экономическую эффективность производства, создавая новые сферы экономической деятельности, новые профессии, требуя все более высокой профессиональной квалификации работников.

Этому этапу научно-технического и социально-экономического развития в большей мере соответствует сложившееся в мировой практике определение «третичное образование». В рамках российской образовательной системы ему соответствует среднее профессиональное образование, на базе общего среднего, высшее профессиональное образование, а также все формы послевузовского образования.

В русле современных мировых тенденций в России и в Тюменской области с начала 90-х годов прошлого столетия быстро растут масштабы третичного образования. К началу третьего тысячелетия уровень образования населения в нашей стране достиг рекордных отметок и находится среди самых высоких в мире. По общей доле лиц с третичным образованием Россия превосходит большинство развитых стран мира [2].

Современное состояние российского профессионального образования, его динамичное развитие (зачастую за счет средств населения) служат основанием для скороспелого вывода о его неэффективности, дисфункциональности. По заявлению президента инвестиционного фонда «Группа ОНЭКСИМ» М. Прохорова, «в России 70% выпускников средних школ получают высшее образование, 20% среднее и 10% начальное профессиональное образование. А требования рынка труда — 80% среднего и начального профессионального образования и только 20% — высшего образования. До 90% вакансий на рынках труда — это вакансии рабочих, к тому же невысокой квалификации, примитивного ручного труда, который в развитых странах стремительно вы-

мывается во всех отраслях экономики». Здесь олигарх сильно «темнит», вводя в заблуждение общественность и руководство страны. Во многих городах страны количество вакансий по рабочим профессиям заметно превышает число безработных, зарегистрированных в службах занятости. По крайней мере, в Тюменской области соотношение вакантных рабочих мест к числу безработных по данным службы занятости на начало 2011 г. составило 1:2,5.

Бизнес-структуры, работодатели замалчивают накопившиеся вопросы, не хотят пройти свою часть пути в решении этой общенациональной проблемы. Ведь совершенно очевидно, что многих людей не устраивает примитивный ручной физический труд, условия труда на предприятиях и стройках, уровень оплаты и безопасности труда, социальный пакет и т.п. Так решайте эти проблемы, и не будет дефицита кадров, ведь многие люди предпочитают такой работе существование на пособие по безработице.

Главный раздражитель для критиков российской системы профессионального образования — нехватка рабочих низкой квалификации. Так эта критика не по адресу, неквалифицированных рабочих ручного физического труда учреждения профобразования не готовят и не будут готовить.

Однако накопленные в России высокие количественные показатели третичного образования пока не реализуются в экономических и социальных показателях, характеризующих уровень развития экономики и качество жизни населения. Конечно, можно предположить, что эффект от быстрого роста третичного образования в нашей стране просто не успел еще реализоваться, и отдача от него проявится в последующее десятилетие. И основные причины такого положения надо искать не только в экономике, но и в состоянии профессионального образования, и прежде всего — в его качестве, особенно ДПО.

Современная модель профессионального образования основывается на новой парадигме — получение соответствующего образования, профессиональная переподготовка и повышение квалификации в течение всей активной жизни человека. Профессиональное образование человек получает за несколько лет, а трудится в среднем лет сорок. Образование необходимо не только для эффективной профессионально-трудовой деятельности, но и для достижения нового качества жизни, сохранения здоровья, освоения все новых сфер деятельности, вхождения в информационное пространство, включения в различные сетевые структуры. Для многих людей образование и самообразование становится, по сути, образом их повседневной жизни. Человек учится в буквальном смысле слова каждый день, приобретая все новые и новые компетенции: профессионально-трудовые, познавательные, финансово-экономические социальные, гражданско-правовые, досуговые, экологические и т.п., используя самые различные источники нового знания. Современный человек — это *Homo litteris* или *educatus* — человек образованный, воспитанный.

Профессиональное образование необходимо уже не только для трудовой жизни, это позавчерашний день, и даже не всю жизнь — это день вчерашний, а образование как образ жизни современного человека — ведущая парадигма формирующегося нового инновационного образования.

Приоритетными направлениями обновления профессионального образования, заложенными в региональной программе, являются:

- реформирование и оптимизация региональной сети образовательных учреждений;
- создание многоуровневых учреждений профессионального образования путем интеграции учреждений профессионального образования;
- обеспечение качества и совершенствование профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров, удовлетворяющих требованиям работодателей, расширение подготовки рабочих с повышенным уровнем квалификации (5-6 разряд), подготовка своего рода современных ремесленников;
- внедрение практики целевой контрактной подготовки по заказам предприятий и организаций, создание эффективной системы содействия трудоустройству выпускников;
- организация приема на бюджетные места соотечественников и русскоязычной молодежи из стран СНГ.

В современных условиях границы между учебными заведениями и различными ступенями профессионального образования все больше становятся условными. Не исключено, что в ближайшие годы мы станем свидетелями того, что технические вузы будут готовить рабочие кадры самой высокой квалификации, остро востребованные экономикой, например, пилотов гражданской авиации, операторов химических и энергетических установок. В структуре вуза есть все возможности сконцентрировать интеллектуальный потенциал на самых востребованных направлениях подготовки кадров, в том числе и рабочих самой высокой квалификации.

Существующие в России программы повышенного уровня среднего профессионального образования, по сути, являются аналогами европейских программ прикладного бакалавриата. Интеграция образовательных программ среднего профессионального и высшего образования, которая имеет место в нашей стране, предполагает формирование программ прикладного бакалавриата путем их корректировки из программ академического бакалавриата. Скорее всего, модернизация профессионального образования региона пойдет по пути, с одной стороны, преобразования части программ нынешнего академического бакалавриата в прикладной бакалавриат в региональных и отраслевых вузах, ориентируясь на реальные потребности экономики, а с другой стороны — интеграции техникумов, колледжей в структуры университетских комплексов с подготовкой по направлениям прикладного бакалавриата, что однозначно будет повышать престижность и качество данного уровня образования.

Стратегические планы руководства страны по модернизации, переводу экономики на инновационные рельсы требуют не только кардинального повышения качества подготовки выпускников учреждений профессионального образования, но и значительного расширения объемов переподготовки и повышения квалификации работников. Это десятки миллионов людей, которые нуждаются в повышении профессиональной квалификации или профессиональной переподготовке, часто совсем немолодых. Пока мы делаем такие выводы, наблюдая руины остановленных предприятий с четвертым, а то и третьим технологическим укладом, мало думая о судьбах тех людей, которые были заняты на этих предприятиях. И это главная проблема отечественного образования в условиях модернизации экономики и социальной сферы.

Есть сильное подозрение, что эта важнейшая задача модернизации национальной системы образования, перевода экономики на рельсы шестого технологического уклада в полном объеме еще даже не осмыслена, не находится в фокусе внимания органов управления, не говоря уже об организационном решении. Нет даже необходимой статистики.

Система повышения квалификации занятого в экономике населения была отраслевой и практически разрушена в ходе реформы. А ведь профессиональная переподготовка и повышение квалификации кадров — это самый короткий и малозатратный вариант кадрового обеспечения модернизации экономики. Она в настоящее время не стала функциональной задачей ни одного органа управления образованием на федеральном или региональном уровне. Да и в деятельности большинства учебных заведений профессионального образования эта задача отодвигается далеко на второй план. И прежде всего потому, что не отработаны законодательные и финансовые вопросы дополнительного профессионального образования.

В Тюменском университете повышение профессиональной квалификации идет в ИДПО, Центре экологического образования, в школе государственного и муниципального управления — и все. Совершенно не используются возможности Интернета, телеканала Евразия, института дистанционного образования, где обучается почти 10 тыс. человек, но все по программам высшего образования. На долю ДПО приходится не более десятой части образовательных услуг университета. Развитие дополнительного профессионального образования осовременивает базовое образование.

В проекте Закона «Об образовании» появился большой раздел «Дополнительное профессиональное образование». Этого недостаточно, нужно просто дополнительное образование, образование взрослых. Тем более в связи с демографической ситуацией появились свободные мощности во всей системе профессионального образования и надо их не урезать, а использовать для дополнительного профессионального образования населения, занятого в экономике и социальной сфере.

С учетом важности дополнительного профессионального образования для судеб модернизации и «запущенности» этого направления необходимо оперативно разработать специальный федеральный Закон «О дополнительном профессиональном образовании». Здесь особых споров не будет. Можно начать движение с подготовки региональных законодательных актов, учитывая при этом, что в экономике каждого региона есть своя специфика.

России следует внимательно оценить опыт зарубежных стран в создании национальных систем дополнительного профессионального образования и повышения квалификации занятого населения. ДПО приоритетно в кадровом обеспечении экономики.

В США системой ДПО охвачено постоянно около 20 млн. человек, каждый из которых проходит повышение квалификации в течение 500 дней за десять лет профессиональной деятельности (около 10-15% рабочего времени). Для сравнения: в России этот показатель составляет примерно 30 дней за десять лет профессиональной деятельности.

Корейские фирмы тратят на профессиональное обучение в расчете на одного занятого в три-четыре раза больше американцев. В Южной Корее дополни-

тельное профобразование является частью трудового процесса, на которое каждый тратит примерно 8 часов в неделю, в том числе 4 часа за счет рабочего времени и 4 часа личного времени. 85% работающего населения проходит переобучение ежегодно. По законодательству каждый преподаватель (независимо от уровня образования) должен осваивать по 10 курсов в год.

По мнению В.П. Тихомирова, научного руководителя Московского университета экономики, статистики и информатики, создается впечатление, что корейцы только и делают, что учатся. В Южной Корее создано 62 виртуальных университета, в которых обучается 32 млн человек, страна является абсолютным лидером электронного обучения [3].

Во Франции право граждан на ДПО базируется на конституционных нормах и закреплено в Трудовом кодексе страны. На национальном уровне создан Комитет региональных программ ДПО. Законами определен порядок финансирования предприятиями учреждений ДПО (1,5% фонда заработной платы). Отпуск для повышения квалификации — законное право любого наемного работника, чей стаж больше 24 месяцев. Фонды возмещают работодателю расходы на ДПО. Одним словом, выстроена система.

В России такого закона нет, и все попытки его продвинуть зависят в воздухе. Последнее постановление правительства принято десять лет назад. В Минобрнауки нет специального подразделения по ДПО.

В большом социологическом исследовании, проведенном по заказу Тюменской областной Думы и Правительства Тюменской области в трех субъектах Российской Федерации (юг Тюменской области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), в котором было опрошено более 5 тыс. человек, только 16% опрошенных потратили за последние 5 лет на повышение своей профессиональной квалификации несколько месяцев, 10% — несколько дней и остальные 27% затруднились с ответом. Больше трети опрошенных (37%) считают, что нет необходимости повышать профессиональную квалификацию.

В последние пять лет повышали свою профессиональную квалификацию: на курсах и семинарах — 27%, были на стажировках за рубежом — 1%, стажировались в России — 2%, обучались заочно в вузе или техникуме — 9%, обменивались опытом с коллегами — 12%.

В предложенной анкете на вопрос: «В связи с чем Вам необходимо повышение профессиональной квалификации?», ответы распределились следующим образом: продвижение по службе — 17%, возможность больше зарабатывать — 24%, сменить место работы — 7% и только 8% указали на обновление техники и технологий.

Среди тех, кто участвовал в создании новой фирмы или внедрении новой технологии половина опрошенных (40,4-56,2%) потратили на повышение своей профессиональной квалификации несколько месяцев, в два-три раза больше, чем среди тех, кто не участвовал в создании новой фирмы, внедрении новой технологии.

Самая первая оценка полученной социологической информации показывает, что такой уровень и мотивация повышения профессиональной квалификации населения совершенно недостаточны для инновационного обновления экономики.

В условиях почти полного развала системы информационного обеспечения инновационной деятельности организаций и отдельных граждан, превращения научно-технической информации в дорогостоящую коммерческую услугу можно по-новому оценить возможности крупных вузовских информационно-библиотечных центров, которые могут выстраивать системы обеспечения научно-технической и любой другой информацией заинтересованных организаций и отдельных граждан в современной технологичной цифровой упаковке.

В принципе для любого специалиста, прежде всего для корпуса своих выпускников крупный университет с его интеллектуальными и информационными возможностями может сформировать виртуальную библиотеку, базу данных, что позволит ему в постоянном режиме повышать свою профессиональную квалификацию.

Именно состоянием дополнительного профессионального образования в настоящее время объясняется низкая эффективность, дисфункциональность всего нашего третичного образования и здесь находятся самые эффективные рычаги для модернизационного рывка нашей экономики. Однако масштабная реализация ДПО не стала функциональной задачей ни одного органа государственного управления на федеральном и региональном уровнях, не получила законодательного закрепления. И чем быстрее мы это осознаем и поправим, тем быстрее пойдет и модернизация образования, и модернизация экономики, и всего нашего общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1987. С. 215.
2. URL: <http://www.ru/weekly/2005/0193/analit02.php>.
3. Тихомиров В.П. Без электронного образования инновации невозможны // Профессиональное образование. Столица. 2010. № 8. С. 22.